

Владислав Сергеевич Астралецкі

ст. преподаватель, соискатель 3-го года обучения

каф. теории и практики китайского языка

Белорусского государственного университета иностранных языков

Uladzislau Astrametski

Senior Lecturer, 3-d Year Postgraduate Degree-Seeking Applicant

of the Department of Chinese Theory and Practice

of Belarusian State University of Foreign Languages

e-mail: v_s_astrametskiy@mail.ru

СИМВОЛИЗМ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ КИТАЙСКОГО МОДЕРНИЗМА 80-х гг. XX в.

Рассматриваются вопросы лингвосемиотического исследования системы знаков китайского модернизма, направленные, в частности, на выявление функциональной роли символов, маркирующих сдвиги языковой картины мира Китая 80-х гг. XX в. На основании общих функционально-семантических свойств устанавливаются лингвосемиотические группы знаков с семантикой символизма, раскрывается понятие «лингвосемиотический ряд». Особо рассмотрена символическая природа заглавия как ключевого знака сообщения (текста). Выявляется системно-динамический характер взаимообусловленного функционирования языковых символов, а также раскрывается их фасциативный потенциал в семиотическом пространстве модернистского языка.

Ключевые слова: *китайский язык, семиотика, знак, модернизм 80-х гг. XX в., семантика, символизм, типология символических элементов, заглавие, комбинаторика, фасцинация, ЯКМ.*

Symbolism as a Functional-Semantic Status of Linguistic Signs in Chinese Modernism of the 1980s

This article examines the semiotic and linguistic matters of the sign system of Chinese modernism, aiming, in particular, to identify the functional role of symbols, which mark shifts in the linguistic image of the world in China in the 1980s. Based on common functional-semantic properties, linguosemiotic groups of signs with symbolic semantics are established, and the concept of a «linguosemiotic row» is explored. Particular attention is paid to the symbolic nature of the title as a key sign of the message (text). The systemic and dynamic nature of the interdependent functioning of linguistic symbols is revealed, and their fascinatative potential in the semiotic space of modernist language is revealed.

Key words: *Chinese language, semiotics, sign, 1980s modernism, 20th century, semantics, symbolism, typology of symbolic elements, title, combinatorics, fascination, linguistic image of the world.*

Введение

Семиотика (лингвосемиотика) позволяет рассматривать язык как систему знаков, выступающих важнейшими материальными носителями знаний о стереотипах (понятиях) национальных моделей мира. Семиотический анализ системы модернистских знаков базируется на том, что семантико-смысловая природа иероглифов и их комбинаций декодируется на образно-символическом уровне, что обусловлено спецификой китайского языка и характером

национального мировосприятия. Признанная в мировом масштабе специфичность модернизма, отражающего китайскую языковую картину мира (ЯКМ) 80-х гг. XX в., активизирует интерес ученых к проблеме семиотического исследования свойств знаков (в том числе символической природы), функционирующих как элементы данной системы. Уникальность языковых средств модернистской репрезентации заключается в том, что «в завуалированных, фантастических отсылках и символах, часто имеющих несколько коннотативных вариаций, реципиент практически безошибочно определял и дорисовывал привычные культурные образы, что создавало шокирующий эффект узнавания» [1, с. 32].

Научный руководитель – Александр Николаевич Гордей, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики китайского языка Белорусского государственного университета иностранных языков

Цель статьи заключается в установлении и описании функционально-семантического статуса знаков символической природы в семиотическом пространстве модернизма, реконструирующего языковую реальность Китая 80-х гг. XX в.

Семиотическое исследование знаков китайского языка, передающих символизм замещаемых ими понятий средствами модернизма, направлено на решение задач, позволяющих интерпретировать «информацию о национальной ЯКМ как совокупности знаний, закодированных в знаковой системе языка» [2, с. 13], установить типологию, выявить системообразующий потенциал и раскрыть характер «семантической фасцинации» [3] в природе данных знаков.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование посвящено малоизученному и сложному явлению китайской картины мира – языковой модели модернизма (1979–1989 гг.), отражающей символизм стереотипов реальности 80-х гг. XX в. Научно-теоретическую базу исследования составляют труды А. Вежбицкой, О. М. Готлиба, Л. Ельмслева, Р. О. Якобсона, Ван Ли и др. Следуя идеям современных лингвистов (А. Н. Гордей, В. В. Мартынов, Сюй Шэнь, Чжао Ихэн и др.), мы рассматриваем язык модернизма как «“организованный инвентарь...” “символических единиц (symbolic units)”» [4, с. 10].

Методологической основой исследования служит семиотический анализ системы модернистских знаков, декодирующих символизм китайских понятий. Семиотику языка мы рассматриваем «как технику, метод анализа любых феноменов» [5, с. 491], расширяя ее потенциал инструментарием комбинаторной семантики, исследующей отношение языка к миру: «семантика как отношение языка к модели мира проявляется в динамике ролей индивидов в событии, что находит свое отражение в содержании стереотипов, значении знаков и смысле предложений» [6, с. 26].

Исследовательский корпус представлен языковым материалом репрезентативно значимых текстов китайского модернизма 80-х гг. XX в.: *王安忆* «本次列车终点站» Ван Аньи «Конечная станция», 1981 (Текст 1); *阿城* «棋王» А Чэн «Король

шахмат», 1984 (Текст 2); *韩少功* «爸爸» Хань Шаогун «Папапа», 1985 (Текст 3); *刘索拉* «你别无选择» Лю Сола «У тебя нет выбора», 1985 [Полный перевод повести, впервые переведенной с китайского языка на русский, наш. – В. А.] (Текст 4); *莫言* «透明的红萝卜» Мо Янь «Прозрачная красная редька», 1985 (Текст 5).

В анализе языковых средств используются методы сплошной выборки, контекстуального, сопоставительного и дискурсивного анализа. Осуществлен подсчет знаков, суммарное число (СЧ) которых на данном этапе исследования составило 1191 (исследование продолжается). В работе предпринята попытка типологического разграничения символов по наиболее общим семантико-смысловым признакам и их функциональной роли в системе знаков, включая установление присущего им системного и фасцинативного характера. Выявление символических элементов в структуре модернистского языка позволяет установить лингвосемиотические группы (ЛСГ) знаков (выявлено 7 основных ЛСГ). В рамках данного исследования понятие «ЛСГ» подразумевает условную классификацию элементов языка, проявляющих однотипные функционально-семантические, системообразующие, а также фасцинативные свойства в структуре модернизма, указывающие на коннотативную многослойность значимых для носителей китайского языка символов. Согласно сигнальной системе Ю. В. Кнорозова, семантика фасцинации проявляется в том, что знак служит сигналом, полностью или частично стирающим информацию, усвоенная реципиентом ранее [7, с. 324]. В соответствии с дефиницией А. Н. Гордея, «под фасцинацией понимается разновидность информации, иррационально воздействующей на индивида» [8].

Дальнейшие исследования предполагают разграничение символических элементов, входящих в состав ЛСГ, на лингвосемиотический ряд (ЛСР) знаков, объединяемых общим тематическим полем. Ввиду ограничительных условий публикации мы не прибегаем к подробному анализу ЛСР знаков в составе ЛСГ, а также не включаем специальные описания семантики выявленных нами символов (за исключением группы знаков, раскрывающих символизм зна-

чений, содержащийся в заглавиях исследуемых текстов).

Результаты исследования и их обсуждение

С точки зрения лингвосемиотики символ рассматривается как двуаспектная единица, обладающая планами выражения и содержания, где значение устанавливается соотношением этих двух планов. Согласно теории Ч. С. Пирса, понятия «знак» и «символ» тождественны. Однако от обычного знака символ отличается тем, что его значение не всегда является прямым, а раскрывается комплексно через ассоциации, подтекст и социальные конвенции культуры. «Культурно-национальные символы, воплощенные в языковое “тело”, – это всегда словозначение, выполняющее функцию символа: языковая единица награждается устойчиво ассоциируемым с ней смыслом, который и указывает на концепт, не являющийся ее собственным языковым значением» [9, с. 243].

Сопрягая данное исследование с идеями современных лингвистов (У. Эко, Е. Е. Бразговской и др.), мы рассматриваем символ как особый режим мышления (модус), благодаря которому интерпретатор, устанавливая семантические особенности языкового элемента, исходит из собственных представлений о модели мира и может переводить другие виды знаков (иконы или индексы) в символический план.

Китайский филолог Чэн Дэпэй, описывая специфику знаков, приобретающих символические коннотации, отмечает, что, например, Мо Янь [Один из авторов исследуемого нами материала. – В. А.], «передавая человеческие эмоции, снимает коммуникационные препятствия, возникающие на вербальном уровне, и переключается на язык жестов и мимики, делая этот язык более многообразным» [10, с. 123] (например, (Текст 5): *黑孩的眼睛原本大而亮, 这时更变得如同电光源* ‘Глаза Хэйхая широко распахнулись и засверкали, словно две электрические лампочки’ [Здесь и далее перевод наш. – В. А.]; *两片红润的嘴唇忽而噘起·忽而张开·从他唇间流出百灵鸟的婉啾啼声·响·脆·直冲到云霄里去* ‘ярко-красные, как у девушки, губы [каменщика. – В. А.] то смыкались, то размыкались и издавали нежную, как у жаворонка, трель, уносящуюся в необъятное небо’.

В таблице представлена классификация символов, отражающих специфику ЯКМ Китая 80-х гг. XX в. средствами модернистского языка. Символы ранжированы по степени возрастания СЧ, позволяющего установить функционально-семантический статус данных знаков в составе конкретных ЛСГ и раскрыть их системообразующий и фасцинирующий потенциал.

Таблица – Типология (ЛСГ), СЧ символических знаков в языковой модели китайского модернизма 80-х гг. XX в.

№ п/п	ЛСГ знаков, репрезентирующих	СЧ знаков в исследуемых текстах					Общее Ч
		Текст 1	Текст 2	Текст 3	Текст 4	Текст 5	
1	заглавие (название) текста						5
2	понятия «пространство» / «время»	16	9	5	5	2	47
3	мифологические стереотипы	3	22	20	4	1	70
4	стереотипы западной ЯКМ	39	15	4	44	5	107
5	цветообразы	6	9	36	20	168	249
6	природные стереотипы	30	61	68	26	15	300
7	специфические стереотипы эпохи	03	84	85	86	55	413
ИТОГО		208	201	219	196	367	1191

Отраженные в таблице результаты исследования языкового материала позволяют установить, что в языке модернизма функционирует значительное количество

символов (на данном этапе выявлено 1191), составляющих 7 основных ЛСГ, включая группу заглавий как особых знаков, определяющих символизм модернистского дис-

курса в целом. Показатели СЧ знаков отражают информацию о том, что символы модернизма функционируют в системе и обладают семантикой фасцинации, где особую значимость приобретают знаки, вызывающие сильный эмоциональный отклик ввиду особой значимости для реципиента (стереотипы, отражающие характер эпохи, – 413 знаков). Тем самым, установлено, что символы модернизма форсируют динамику и усиливают смысловой ритм сообщения.

Рассмотрим примеры ЛСГ знаков, выражающих символизм китайской ЯКМ:

1. Заглавие (название) текста как ключевое понятие модернистского сообщения. Знаки данной ЛСГ следует, на наш взгляд, рассматривать особо, т. к. они представляют собой своеобразный «ключ» к интерпретации смыслов и значений не только отдельного текста, но декодируют лингво-семиотический характер языковой модели модернизма в целом. Семиотический анализ заглавий показывает, что изначально оно реализует прямое значение. Однако в контексте семантика знака не манифестирует прямое значение, а символическое:

1) **本次列车终点站** ‘Конечная станция’ – характер символа проявляется в процессе целостного восприятия модернистского сообщения (текста), в результате которого раскрывается, на наш взгляд, следующая семантика: ‘конец пути после вынужденного «странствия» миллионов китайцев во время «культурной революции»’. Данная интерпретация позволяет рассматривать комбинацию **本次列车终点站** как символическую, т. к. аспекты совокупного значения и смысла указывают на общепринятые в 80-х гг. XX в. стереотипные представления национального характера. Контекстуально в данном знаке формируется значение, противоположное стереотипическому: если в общепринятом понимании комбинация **本次列车终点站** выражает ‘конец пути’, то в модернистской репрезентации означает ‘начало пути в новую жизнь’: **然而, 他相信, 只要到达, 就不会惶惑, 不会苦恼, 不会惘然若失, 而是真正找到了归宿** ‘Однако он был уверен: если сможет добраться в пункт назначения [на конечную станцию – В. А.], то вся его неуверенность, страхи, по-

тери и огорчения исчезнут, и он, наконец, найдет свой дом’;

2) знак **棋王** ‘Король шахмат’ не выражает понятие ‘главная фигура в шахматной игре’, а демонстрирует семантику, декодирование которой позволяет выявить специфический фактор субъектности, усиливаемый средствами имплицитной иронии – интерес к индивиду, его травмам и переживаниям. Знаки, входящие в состав заглавия (**棋王**), указывают на предметы ‘король’, ‘шахматы’, что выстраивает в сознании ряд ассоциаций: ‘гений’, ‘интеллектуал’ и др. Однако изучение контекста выявляет «ложную» информацию сообщаемого и указывает на новые коннотативные наслоения в данном знаке: он приобретает особый символизм, т. к. **棋王** ‘Король шахмат’, указывающий на положительные характеристики субъекта действия, противопоставляется знаку **棋呆子** ‘Шахматный болван’ [‘олух’, ‘фанат’, ‘балбес’, ‘дурень’, ‘глупец’ – В. А.], который функционирует в тексте как прозвище данного субъекта, воспринимаемое социумом, как ущербная личность, фанат игры в шахматы, не приспособленный к жизни. В комбинациях знаков **棋王** ‘Король шахмат’ и **棋呆子** ‘Шахматный болван’ присутствует иероглиф **棋**, выражающий полярные значения в разных знаковых ситуациях;

3) **爸爸爸爸** ‘Папапа’ – комбинация знаков не вызывает прямых ассоциаций, т. к. представляет собой набор одинаковых повторяющихся элементов с неопределяемой семантикой. Однако организующий ее состав китайский иероглиф **爸** имеет сакральное, глубоко символическое значение – **爸爸** ‘отец, папа’ [11]. Набор знаков **爸爸爸爸** указывает на противоречие между рациональным и иррациональным в человеческой сущности, с особенной силой отраженное в центральном субъекте действия, символизирующего несовершенство национального характера в целом. Повторяясь в комбинации **爸爸爸爸**, иероглиф **爸** ‘па’ задает сообщаемому ритм, обеспечивая фасцинативный характер информации;

4) знак **你别无选择** ‘У тебя нет выбора’ также не выражает прямое значение, что является свойством символа. Изначально, семантика знака **你别无选择** вводит интер-

претатора в заблуждение, и он воспринимается как устойчивый стереотип ЯКМ, указывающий на реалии «культурной революции». Однако в семантике данного знака нет идеологической составляющей и его символическое значение – ‘правильно сделанный выбор’: ‘У тебя нет выбора, чтобы заниматься чем-то другим, потому что твой выбор – музыка, и другого пути не дано’. Тем самым знак *你别无选择* в процессе последующей развертки семантики в тексте выражает противоположное значение и выступает символом «потерянной молодежи», пережившей события «культурной революции» и ищущей себя в новой реальности;

5) *透明的红萝卜* ‘Прозрачная красная редька’: функциональные связи данного знака в системе формируют в его семантике новые коннотации, которые выступают специфически модернистскими (символически отражают два мира: реальный и идеальный, где первый – реальность примитивных людей, существующих в коллективе, а второй – обитель исключительного человека, ранимого, глубоко чувствующего и, как правило, ущербного в психофизическом плане). Знак *萝卜* ‘редька’ (встречается в тексте 71 раз) – символ мира идеального (прекрасного, чарующего и восхитительного): *金色的红萝卜* ‘редька золотистого цвета’; *尾巴上的根根须须象金色的羊毛* ‘хвостик, корешки на нем были похожи на золотистые ворсинки’. Положительную коннотативность данного знака *萝卜* обуславливает его использование конструкции с элементом *金色* ‘золотистый’ (встречается в тексте – 11 раз). Знак *萝卜* ‘редька’, прямое значение которого – ‘корнеплод’, служит также, на наш взгляд, символом «корней» (обращение к традиционным понятиям ЯКМ), «поиском» которых занимается адресант модернистского сообщения. Семантика символа *金色的红萝卜* декодируется, таким образом, как ‘утрата корней’ (редька вся уничтожена), ‘оторванность от традиции’, ‘обесценивание культурных ценностей’, без которых, по мнению адресанта, утрачивается национальная идентичность языковой личности и которые, следова-

тельно, необходимо вернуть в языковую реальность Китая.

II. Символы, означающие образы пространства и времени, составляют наименьшее число знаков символической природы, выявленных в пространстве модернистского языка. Данный факт указывает на то, что образы «пространство» и «время» в модели художественного языка утрачивают присущие им особенности отражения реальности. В исследуемых текстах модернизма нами выявлены в рамках данной ЛСГ нами выявлены ряды знаков, выражающих символизм пространственно-временных отношений посредством отражения таких понятий, как: сторона света (*西* ‘запад’, *东* ‘восток’, *北* ‘север’, *南* ‘юг’, *西南* ‘юго-запад’); пора года (*夏天* ‘лето’, *秋* ‘осень’, *冬* ‘зима’); отрезок времени (*年* ‘год’, *今天* ‘сегодня’, *永恒* ‘вечность’, *明日* ‘завтра’, *小时* ‘час’, *星期* ‘неделя’); расстояние, размер (*丈* ‘чжан’ – мера длины, равная 3,33 м., *千米* ‘километр’) и др. Для модернизма характерно «отрицание незыблемых канон и правил отражения языковой реальности, проявляющееся нарушением привычной линейной структуры текста: стирание границ пространственно-временного подуровня и сдвиг акцентов в сторону символично-метафорического подуровня» [1, с. 15].

III. Символы, отражающие понятия мифологической природы. В языке китайского модернизма широко представлены знаки мифологической природы, которые некогда служили универсальным средством, помогающим китайцам осознать и понять мир. Языковые символы одновременно выступают как средство репрезентации национально-культурных реалий и как носители информации о древних мифологических образах (например: *龙* ‘дракон’, *凤* ‘феникс’, *秋虫* ‘цикада’, *菊* ‘хризантема’, *杏树* ‘абрикос’, *太阳* ‘солнце’, *山* ‘гора’ и др.). Данные знаки не только активизируют информацию об усвоенных стереотипах, но также способствуют формированию в сознании носителей китайского языка новых представлений о мире.

IV. Знаки, отражающие стереотипы западной лингвокультуры. В исследуемых текстах выявлены знаки (комбинации

знаков), репрезентирующие устоявшиеся стереотипы западной лингвокультуры, употребляемые наряду с традиционными образами китайского языка. Введение в структуру языка знаков, отражающих символизм стереотипов двух чужеродных культур, формирует новый семантический характер языка. В данной ЛСГ нами выявлены знаки, отражающие стереотипы западной лингвокультуры (например: *现代派* ‘модернистская школа’, *贝多芬* ‘Бетховен’, *法国香水* ‘французские духи’, *西方现代化哲学* ‘современный западный философ’ и др.).

V. Символы, репрезентирующие цветообразы. Установлено, что цветосимволы используются в колоссальном объеме и представлены необычайно широким спектром цветов и оттенков (например: *脸的灰土* ‘серое от пыли грязи лицо’; *用他那两只鸡爪一样的黑手* ‘своими черными ручками, похожими на куриные лапки’). Также установлено, что, помимо всех основных цветов, в системе модернистского языка используются знаки, косвенно указывающие на характер цвета (например: *闪亮的小斑点* ‘глянцевыми рубцами’, *火红色的运动衫领子* ‘воротник цвета пламени’, *脸色红润起来* ‘лицо разрумянилось’). Примечательно также, что в тексте модернизма знаки ЛСГ с общим значением «цвет» часто комбинируются с иероглифами, указывающими на степень насыщенности и интенсивности цвета *浅* ‘светлый’ либо (чаще всего) *深* ‘тёмный’, что, на наш взгляд, символизирует мироощущение субъекта, указывающее на расплывчатость, неясность, неоформленность представлений о пугающе новой, незнакомой действительности, отсутствие четкого понимания своего места в этой реальности: *萝卜缨儿]绿得发黑* ‘[ботва редьки] темно-зеленого цвета’ (дословно: ‘зеленая до черноты’ [11], *暗红色的火苗* ‘темно-красных языков пламени’, *深紫色的伤疤* ‘темно-фиолетовый шрам’ и др.).

VI. Символы, означающие природные образы. В язык модернизма 80-х гг. XX в. активно вводятся знаки, репрезенти-

рующие природные образы. В данной ЛСГ нами выявлены, например, символы (ряды символов), которые означают животных (*狼* ‘волк’, *熊* ‘медведь’, *马* ‘лошадь’); растения (*菊花* ‘хризантема’, *棉花* ‘хлопок’, *黄麻* ‘джут’); рыб (*对虾* ‘креветка’, *鲢鱼* ‘толстолобик’, *虾* ‘рачок’); насекомых (*蚂蚱* ‘саранча’, *知了* ‘цикада’, *蚕蛹* ‘шелкопряд’); птиц (*麻雀* ‘воробей’, *家燕* ‘ласточка’, *翠鸟* ‘зимородок’); различные природные объекты (*岸* ‘берег’, *河* ‘река’, *瀑布* ‘водопад’) и природные явления (*雾* ‘туман’, *露水* ‘роса’, *虹* ‘радуга’) и др. Языковые знаки модернизма, репрезентирующие символизм природных образов, указывают на возврат к «корням» и активное введение в языковое пространство традиционных стереотипов культуры.

VII. Специфические стереотипы 80-х гг. XX в. Модернизм как уникальная языковая модель китайской лингвокультуры базируется на символическом отражении языковой реальности. Декодирование природы модернистских знаков-символов позволяет выявить специфику китайской ЯКМ и реконструировать языковую реальность в рассматриваемый период. В результате исследована специфика функционирования знаков с семантикой символизма, отражающих традиционные стереотипы лингвокультуры (например: *玉* ‘нефрит’, *葫芦* ‘тыква-горлянка’). Помимо этого, в язык модернизма вводятся символы языковой реальности 80-х гг. XX в., отражающие стереотипы, прочно сформировавшиеся в сознании носителей языка: (например: *工分* ‘трудодень’, *中山装* ‘суньятсеновка’, *团支部* ‘комсомольская ячейка’, *传单* ‘листовка’, *宣传* ‘пропаганда’, *劳改* ‘«трудовое перевоспитание»’, *农业学大寨* ‘лозунг «Учиться у Дачжая»’, *电影院* ‘кинотеатр’).

Заключение

На основании результатов лингвосомиотического анализа языкового материала аутентичных текстов китайского модернизма 80-х гг. XX в. устанавливается функционально-семантический статус знаков символической природы, а также раскрывается их

системообразующий и фасцинирующий потенциал, что позволяет сделать следующие выводы.

1. В языке модернизма выявлено значительное количество знаков, манифестирующих семантику символа (всего – 1191 единица). Анализ функционально-семантических особенностей данных знаков позволил выявить 7 основных ЛСГ, а также кратко описать механизм дальнейшего объединения данных элементов в тематические ряды (ЛСР). Установлено, что в составе выявленных нами ЛСГ символы репрезентируют:

- 1) заглавие текста (5 знаков);
- 2) пространственно-временные отношения (39 знаков);
- 3) образы мифологии (70 знаков);
- 4) стереотипы западной языковой культуры (107 знаков);
- 5) цветообразы (249 знаков);
- 6) образы природы (300 знаков);
- 7) специфические стереотипы эпохи (413 знаков).

Это в целом отражает статус данных элементов в пространстве модернистской языковой модели.

2. Знаки, репрезентирующие заглавие модернистского сообщения, занимают в семиотической системе языковых элементов пограничное положение: они относительно самостоятельны (вынесены за пределы текста), однако функционируют как символические элементы. Данные знаки выступают как «доминанты», обладающие комплексом значений, как свертка символических кон-

нотаций, раскрывающих семантико-смысловую природу модернизма в дискурсе. В процессе целостной интерпретации модели конкретного индивидуализированного языка происходит развертка коннотативных слоев заглавия и оно приобретает характер полисемичного знака-символа, усложняющего семантико-смысловую природу модернизма и повышающего его информативность в отражении ЯКМ 80-х гг. XX в.

3. Анализ показателей суммарного числа символов выявляет, что данные знаки демонстрируют системообразующий характер и обеспечивают динамику сообщения. Символические элементы модернизма формируют фасцинирующий эффект, обусловленный, на наш взгляд, присущей им семантикой фасцинации, вызывающей высокий эмоциональный отклик; установлением динамико-ритмического характера сообщаемого; многозначностью или двусмысленностью значений символа. Результаты СЧ показывают, что семантическая фасцинация присуща в наибольшей степени знакам (без учета особых знаков, выражающих заглавие текста), активно репрезентирующим стереотипы реальности Китая 80-х гг. XX в., вызывающие особые эмоции и имеющие большую значимость для носителей китайского языка (413 знаков), в наименьшей – знакам ЛСГ, репрезентирующим пространственно-временные стереотипы (47 знаков).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астремский, В. С. Китайский модернизм «третьего проекта» в лингвокультурном аспекте семиотического анализа / В. С. Астремский // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью : сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 26 апр. 2024 г. / под ред. Р. А. Бадикова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. – С. 29–37. – DOI: 10.47475/9785727120088_29.

2. Астремский, В. С. Семиотическая структура китайского модернистского текста 80-х гг. XX в. / В. С. Астремский // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. XII : в 2 ч. / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : МГЛУ, 2025. – Ч. 2. – С. 12–22.

3. Соковнин, В. М. Фасцинация как наука / В. М. Соковнин // Фасцинология. – 2003. – № 1. – С. 9–14. – URL: https://bookap.info/book/sokovnin_fastsinologiya/ (дата обращения: 10.12.2025).

4. Молоткова, Ю. В. Лингвистические основы обучения иероглифической системе письма на китайском языке / Ю. В. Молоткова // Замежные мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2012. – № 4 (45). – С. 8–16.

5. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко ; пер. с итал. В. Г. Резник и А. Г. Погоняйло. – СПб. : Симпозиум, 2004. – 544 с.

6. Гордей, А. Н. Новая редакция виртуальной цепи китайского синтаксиса / А. Н. Гордей // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. – Вып. XII : в 2 ч. / редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : МГЛУ, 2025. – Ч. 1. – С. 25–37.
7. Кнорозов, Ю. В. Избранные труды / Ю. В. Кнорозов. – СПб. : МАЭ РАН, 2018. – 594 с.
8. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекц. курс / А. Н. Гордей. – Мн. : [без изд.], 2007. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).
9. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – С. 243–244.
10. 程德培. 被记忆缠绕的世界// 莫言研究资料. – 天津 : 天津人民出版社, 2005. – 第121–132页. = Чэн Дэпэй. Мир, опутанный воспоминаниями // Материалы для исследования творчества Мо Яня. – Тяньцзинь : Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2005. – С. 121–132.
11. 大 БКРС = Большой китайско-русский словарь. – URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 08.12.2025).

REFERENCES

1. Astrametskii, V. S. Kitaiskii modernizm «tret'ego proekta» v lingvokul'turnom aspekte semioticheskogo analiza / V. S. Astrametskii // Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: mezhdru traditsiyei i novoi real'nost'yu : sb. materialov VI Mezhdunar. nauch. konf., Chelyabinsk, 26 apr. 2024 g. / pod red. R. A. Badikova. – Chelyabinsk : Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2024. – S. 29–37. – DOI: 10.47475/9785727120088_29.
2. Astrametskii, V. S. Semioticheskaya struktura kitaiskogo modernistskogo teksta 80-kh gg. XX v. / V. S. Astrametskii // Puti Podnebesnoi : sb. nauch. tr. Vyp. XII : v 2 ch. / redkol.: A. N. Gordei (otv. red.) [i dr.]. – Mn. : MGLU, 2025. – Ch. 2. – S. 12–22.
3. Sokovnin, V. M. Fascinaciya kak nauka / V. M. Sokovnin // Fascinologiya. – 2003. – № 1. – S. 9–14. – URL: https://bookap.info/book/sokovnin_fastsinologiya/ (data obrashcheniya: 10.12.2025).
4. Molotkova, Yu. V. Lingvisticheskie osnovy obucheniya ieroglificheskoi sisteme pis'ma na kitaiskom yazyke / Yu. V. Molotkova // Zamezhnyya movy u Respublitsy Belarus'. – 2012. – № 4 (45). – S. 8–16.
5. Eko, U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / U. Eko ; per. s ital. V. G. Reznik i A. G. Pogonyailo. – SPb. : Simpozium, 2004. – 544 s.
6. Gordei, A. N. Novaya redakciya virtual'noj tsepi kitaiskogo sintaksisa / A. N. Gordei // Puti Podnebesnoi : sb. nauch. tr. – Vyp. XII : v 2 ch. / redkol.: A. N. Gordei (otv. red.) [i dr.]. – Mn. : MGLU, 2025. – Ch. 1. – S. 25–37.
7. Knorozov, Yu. V. Izbrannye trudy / Yu. V. Knorozov. – SPb. : MAE RAN, 2018. – 594 s.
8. Gordei, A. N. Teoreticheskaya grammatika vostochnykh yazykov : lekts. kurs / A. N. Gordei. – Mn. : [bez izd.], 2007. – 1 el. opt. disk (CD-ROM).
9. Teliya, V. N. Russkaya frazeologiya: semantiko-pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty / V. N. Teliya. – M., 1996. – S. 243–244.
10. 程德培. 被记忆缠绕的世界// 莫言研究资料. – 天津 : 天津人民出版社, 2005. – 第121–132页. = Chen Depei. Мир, oputannyyi vospominaniyami // Materialy dlya issledovaniya tvorchestva Mo Yanya. – Tyan'tszin' : Tyan'tszin' zhen'min' chuban'she, 2005. – S. 121–132.
11. 大 BKRS = Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'. – URL: <https://bkrs.info/> (data obrashcheniya: 08.12.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 21.01.2026